

МОСОЛОВ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ

Творческие искания известного советского композитора Александра Мосолова в 20—30-е годы стали темой очередного заседания СНТО теоретико-композиторского факультета. Был заслушан содержательный доклад И. А. Барсовой, которая дала характеристику личностному и творческому облику композитора, его «звучанию» в «фактуре» эпохи. Главное внимание было уделено воплощению в произведениях Мосолова идей конструктивизма, причем был дан широкий обзор этого идейно-художественного и стилевого течения в европейском искусстве 20-х годов, проявившегося в архитектуре, музыке, поэзии, театре.

Термин «конструктивизм» возник в Советской России (в 1921 г. на первой выставке конструктивистов «5×5=25») как один из предлагавшихся новому социали-

стическому искусству лозунгов, и подразумевал «новый коллективный стиль». Конструктивизм, по выражению критика тех лет, — «дитя индустриальной культуры», он был тесно связан с урбанистическими идеями.

Искания конструктивистов были особенно плодотворны в архитектуре, где конструктивизм превратился в серьезную творческую программу, а также в нарождавшемся искусстве дизайна с его стремлением к созданию вещей, формирующих нового человека. Архитекторы-конструктивисты группировались вокруг государственной Академии художественных наук (ГАХН), которая находилась на Кропоткинской улице в Москве; был создан «Литературный центр конструктивистов», во главе которого стоял поэт И. Сельвинский.

Конструктивистские идеи про-

никают и в театр — сначала в театр Мейерхольда, позднее — в оперные театры, где ставились спектакли, оформленные в конструктивистском духе.

В музыке течение конструктивизма захватило творчество таких художников, как Прокофьев, Шостакович, Мосолов, Дешевов. Техника музыкального конструктивизма предполагала ясную функциональность всех частей и элементов, экономность выразительных средств. Новым был и объект музыкальной изобразительности — мир современной машинерии, пульс большого города, завода.

Наиболее известным из произведений Мосолова конструктивистского периода стал один из номеров балета «Завод» (симпто-

матичен подзаголовок — «Музыка машин»), воспроизводящий «полифонию» шумов производственного процесса. «Завод» был, по выражению И. А. Барсовой, «шлягером» 20—30-х годов — чуть ли не каждый крупный дирижер того времени стремился включить в программу это сочинение. Балетный вариант с успехом ставился в Европе и Америке. Однако другие произведения Мосолова этого периода — опера «Плотина», хор на стихи С. Кирсанова «1924 год», выполненные в конструктивистской технике, — не разделили счастливой судьбы «Завода». Это было связано с развернувшейся в конце 20-х — начале 30-х годов уничтожающей

критикой творчества композиторов-конструктивистов. К сожалению, за отрицательными сторонами и крайностями конструктивизма, объявленного «последним словом отжившей культуры», критика тех лет не разглядела его положительного вклада в развитие музыкального искусства новой эпохи, не уловила той восторженности, с какой конструктивисты относились к строительству новой культуры.

Доклад И. А. Барсовой иллюстрировался слайдами, сопровождался прослушиванием музыки. Выступления Инны Алексеевны на заседаниях СНТО неизменно вызывают интерес и благодарность слушателей.

С. КОРЖАВИН,
студент ТКФ,

семинар по критике.

Сов. музыкант, 1983, 18 мая